

Россия

— это ключевая точка

интервью Президента ИОФ госпожи Сью Харвей

Записано во время проведения Чемпионата Европы по спортивному ориентированию на лыжах в г. Вологде 16 марта 2001 г.

Темы для беседы задал ответственный секретарь ФСО России Юрий Янин, интервью провел член президиума ФСО России Алексей Кузьмин

А.К. Несколько слов о том, как вы видите место России в мировом ориентировании?

С.Х. Россия — это ключевая точка. Она очень велика и имеет условия, пригодные для ориентирования на огромной территории. Было бы хорошо иметь больше спортивных обменов, больше международных соревнований в России, чтобы российские ориентировщики принимали более активное участие в соревнованиях в других странах, хотя сейчас это сложно из-за высокой стоимости переездов. Но я уверена, что скоро так и будет.

Кроме того, раньше российским ориентировщикам было трудно включиться в международный процесс, например в работу ИОФ, потому что очень немногие владели английским, а как вы знаете, практически вся работа ИОФ идет на этом языке. Теперь же многие говорят по-английски, и я думаю, эта проблема скоро уйдет в прошлое.

Еще одна проблема, которая была раньше — очень медленное сообщение из-за плохой работы почты. Теперь, с развитием Интернета, связь стала намного быстрее, и россиянам стало легче следить за тем, что происходит в мире. Я думаю, что в этой области всё тоже должно становиться лучше и лучше!

А.К. А теперь несколько слов от ориентировщика, человека, у которого ориентирование занимает значительную часть жизни. Что бы Вы могли сказать тем, кто живет далеко и, может быть, не имеет возможности выехать не только за границу, но в центральную, европейскую часть России.

С.Х. Для меня значение ориентирования всегда было велико, так как оно символизирует многие вещи, которые я считаю важными. Если вы хотите быть хорошим ориентировщиком, то должны самостоятельно думать и выбирать путь, по которому надо идти. И вы должны двигаться целеустремленно. Это очень важно и в жизни тоже. Поэтому для меня ориентирование — это не только спорт, но и образ жизни. Ориентирование существует в замечательной окружающей среде, и я не думаю, что смогла бы бежать круг за кругом по стадиону. В любом случае это очень скучно! И мне не кажется, что это лучшее место для бега. Когда бежишь по лесу, это совсем другое! Ориентирование для меня — это часть всего моего образа мышления. Я уверена, что необходимо заботиться об окружающей среде. Необходимо следить за лесами, и заботиться обо всем, что нас окружает — воздух, деревья, почва, камни — это всё важно! И спорт, который проводится в лесу, — самый лучший из всех!

В то же время очень трудно сделать ориентирование зрелищным для прессы. Для наших ведущих атлетов важно, чтобы ориентирова-

ние было на телеэкране, чтобы было много статей в газетах. И мы должны одновременно сохранять ориентирование как действительно лесной спорт, и в то же время сделать его зрелищным, чтобы его мог понять даже посторонний зритель. И это очень трудно! Потому что я скажу — за более чем двадцать лет я видела очень много соревнований по ориентированию, и вы знаете, это очень скучно смотреть соревнования по ориентированию! Там нечего смотреть!

А.К. Особенно если не знаешь, что такое ориентирование!

С.Х. И даже если знаешь, что такое ориентирование! Что значит видеть, как кто-то убегает и прибегает? Это ничего не говорит — ничего о сути самих соревнований. В футболе вы видите, как они бегают и ударяют по мячу и как кто-то в нужное время оказывается в нужном месте — и гол!! Всё, что вы видите в ориентировании — это то, что мяч находится в сетке после того, как всё случилось. Вы видите только результат — мяч в сетке. Но никто не стал бы смотреть футбол, если можно было видеть только результат. Мы хотим видеть, как это было сделано! В легкой атлетике мы наблюдаем весь бег, а не смотрим последние двадцать метров, когда они пересекают финишную линию. Мы смотрим старт, как кто-то вырывается в лидеры, кто-то отстает, затем у лидера не хватает сил, выходит вперед другой, а на финише еще кто-то вырывает победу — это же целый роман, новелла! А в ориентировании почти всё, что мы видим — это только результат. И если мы хотим сделать ориентирование интересным для зрителей, мы должны постараться показать им всю новеллу. И найти способ рассказать им всю захватывающую историю. И это совсем не легко!

А.К. Вы очень интересно рассказали про проблемы ориентирования. А теперь, может быть, Вы скажете несколько слов специально для российских ориентировщиков, живущих в разных уголках нашей страны. Не как президент ИОФ, а как просто ориентировщик.

С.Х. Я думаю, наиболее важная вещь для любого ориентировщика — иметь возможность бегать в лесу. И такая огромная страна, как Россия — это необычно, у вас столько различных типов лесов! Для большинства людей нужно отправиться за границу, чтобы увидеть другую местность, а вы имеете столько различных видов внутри страны. Но, я думаю, самое лучшее, что у вас есть, — это множество интересных людей, занимающихся ориентированием! Это люди, рядом с которыми приятно находиться. Большинство моих друзей — ориентировщики. Потому что, если ты ориентировщик, то уже имеешь образ мыс-

Ю.Я. Уважаемая Сью Харвей! Хотелось бы задать Вам целый ряд вопросов. Начнем с того, как вы начали изучать русский язык и другие языки? Как ИОФ видит Россию в качестве спортивной державы, и чего ИОФ ждет от России для того, чтобы ориентирование прогрессировало? Что бы Вы могли пожелать нашим ориентировщикам, которых у нас очень много? Хотелось бы, чтобы это интервью было обращено не просто к ориентировщикам, а к ориентировщикам, живущим на очень большой территории, которым, может быть, и суждено никогда не встретиться на соревнованиях, потому что они живут в разных концах страны.

Для нас ценно получить от Вас и официальные сообщения как от Президента ИОФ и просто услышать слова человека, посвятившего много лет ориентированию, чтобы каждый мог найти что-то интересное для себя.

А.К. Итак, начнем с языков. Как получилось, что Вы знаете так много языков? И несколько слов насчет русского языка.

С.Х. Русский язык я начала изучать потому, что хотела стать шпионкой.

Сначала я начала изучать русский, потому что увидела в этом что-то интересное для себя. Я прошла курс БиБиСи, и затем мы вместе с моей школьной учительницей взяли одного преподавателя на двоих.

А.К. То есть, это было еще в школьные годы?

С.Х. Да, это было в школе. Так я начала изучать русский. Позже я захотела углубить знания и изучала русский в университете.

Другие языки я изучила, потому что жила или работала в этих странах: год в Дамаске, в Сирии и поэтому знаю арабский; шесть месяцев в Швеции, где научилась говорить по-шведски; французский учила в школе и позже, работая в Париже, смогла изучить его лучше.

А.К. А насчет шпиона в России, это была шутка?

С.Х. Это была шутка, да. Но вы знаете, в те времена Россия была страной, о которой никто ничего не знал, и это было интригующим! Нет, я не хотела стать шпионкой, но было интересно узнать что-либо о России, потому что мы так мало знали о ней. Не было никаких связей тогда, в шестидесятые.